«Бинго», — подумал Доевм, услышав, как его световой кристалл ударился о невидимую массу. Он ухмыльнулся и поднял копье над головой, прицелившись. «Возможно, я запечатал свою ману, но моих глаз более чем достаточно, чтобы видеть сквозь заклинание иллюзии новичка». Он сконденсировал голубую жизненную сущность вокруг своих глаз, ища новые признаки, чтобы подтвердить свою догадку.

«Заклинания иллюзий — отличный способ спрятаться, но у каждого заклинания есть своя слабость. Если пользователь неопытен, они образуют границу между реальностью и иллюзией, а не смешивают их вместе». Он перевел взгляд на пол вокруг иллюзии. Словно следы битвы были отрезаны, образовав полусферу на земле, где не могла образоваться тень и не пролилась кровь.

Область снова замерцала, образуя силуэт не больше маленького ребенка. Доевм не мог слышать, как стеклоподобный материал разбивается из-за выстрелов, криков и металлического скрежета. Однако он заметил, как несколько кусочков Ploly упали на землю за пределами полушария. Слабое мерцание увеличилось в восемь раз, и новое существо выпрыгнуло из, казалось бы, пустой области. «Оттуда должны приходить Существа. Я пока не знаю, как они это делают, но скоро узнаю». Прежде чем он успел выпустить свое копье, знакомое ощущение заставило его волосы встать дыбом.

Охранники повернулись и задвигались, как будто что-то пронеслось мимо них. Чуть-чуть лужи крови и осколки световых кристаллов пронеслись по земле, направляясь прямо к Доевму, который инстинктивно пригнулся, прежде чем пара кинжалов пронеслась прямо над его головой. "Снова ты!" Он зарычал, отступая. Он сменил хватку с бросковой стойки на стойку снизу. Одетый в черное разбойник приблизился. Доевм парировал два отравленных кинжала всего в нескольких дюймах от своих жизненных органов. Мерзкая субстанция капнула ему на рубашку. Капля превратилась в дыру и в ткани, и в доспехах, остановившись прямо перед его кожей.

«Если меня ударят, я умру», — подумал Доевм. «У меня больше нет маны, чтобы лечить себя». Его голова дернулась в сторону, когда стрела пронзила его шлем. Звезды вошли в его туманное зрение. «Я должен сразиться с этим лучником одновременно. Ты, должно быть, шутишь! Я его даже не вижу!

Когда лезвие царапало броню, посыпались искры. В промежутках между ударами и ударами ему в спину обрушился тупой удар. Боль вырвала стон из его рта. Секции его позвонков скрипели, пытаясь остаться целыми. Он полетел вперед и потерял равновесие, дав мошеннику шанс ударить Доэвма по шее.

'Сальто вперед.' Доевм наклонился вперед. Кинжалы прошли прямо над его шлемом. Его ноги оторвались от земли, когда он перевернулся через разбойника, который повернулся к нему лицом. Доевм вонзил копье себе в грудь, разорвав легкую кожаную броню.

Он прошел прямо через грудную клетку и через другой бок, но он не чувствовал знакомого

приятного подергивания, которое он чувствовал каждый раз, когда попадал противнику в жизненно важные органы. Вместо того, чтобы глаза мошенника потеряли свой свет, они почти прояснились, как будто он хотел, чтобы его ударили. Доевм отдернул копье. Разбойник опустился на колени. Доевм увидел не пронзенное сердце, а простую окровавленную плоть. Дыра в груди мошенника за несколько секунд закрылась синей жизненной эссенцией.

«Вот ублюдок, — подумал Доевм. «Это было похоже на магию модификации тела. Он тронул свое сердце жизненной сущностью. Из всех способов испортить драку, это самый лучший». Доевм вытер внутри себя еще одну книгу, немного успокоив свою разгоряченную голову. Однако в то же время внутри него накопилась грязь на конкретной книге «Злоба Лича». Она загрязнялась быстрее, чем он успевал чистить. «Думаю, я больше не могу позволить себе перестраховываться. Я хотел покалечить их, но такими темпами произойдет обратное».

Грудь Доевма расширилась, когда вокруг нее сгустилась жизненная сущность. Его броня треснула в нескольких местах, не выдержав напряжения. Разбойник отступил. «Я умею руководить, но ни один из этих людей не пойдет за таким, как я». Он посмотрел на учеников. «У учеников мало опыта вождения, поэтому они наняли существ вместо того, чтобы собрать всех вместе. Если я просто укажу им правильное направление, они смогут взять его оттуда».

Доевм выдавил воздух из легких и закричал: «Существа идут из-за заклинания иллюзии. Найдите его, и мы сможем отрезать их подкрепление!» Его голос пронесся над всем, звеня в ушах каждого человека, как слова этой проклятой богини.

Рыцари, оказавшиеся в тени, обрели второе дыхание. Они выстроились в строй, независимо от их происхождения. Ученики знали, что пришло их время вести за собой. Они добивали своих противников и прыгали перед импровизированными построениями. Медная жизненная сущность сгустилась вокруг их глаз, которые были прикованы к слабому мерцанию сзади. «Нажми, и мы сможем их сбить!» Они ревели. Рыцари издали боевой клич и с новой силой зарядились кричащими конечностями.

Разбойник попятился от Доэвма, когда основная масса рыцарей приблизилась. Лучник выпустил последнюю стрелу, прежде чем отступить, которую Доевм поймал. «На меня это больше не подействует», — сказал он, ломая его пополам. Он посмотрел прямо на заклинание иллюзии, в котором прятался лучник. Он мог бы поклясться, что услышал визг.

Существа попятились от собравшихся рыцарей, образовав полукруг вокруг невидимого пространства. Боевики продолжали стрелять, но с меньшими интервалами. В их и без того уставших руках заканчивалась энергия и патроны. Доевм и остальные атаковали импровизированным V-образным строем.

Группа воинов, покрытых как металлом, так и жизненной сущностью, столкнулась с основной массой существ. Кровь лилась сильнее любого дождя. Визги раздались по всему залу; какой-то человек, какое-то существо, все в боли. Половина рыцарей уже были мертвы. Те, что остались, неуклонно сокращались. «Если этот толчок не увенчается успехом, мы не можем надеяться на подкрепление Александра», — подумал Доевм, вонзая свое копье в глаз существа.

Мошенник скрылся из виду, что заставило его больше волноваться, чем радоваться. Лучник больше не стрелял. Боевики отступали внутри заклинания иллюзии, превращаясь в мерцание. Существа падали одно за другим.

Доевм рубил все на своем пути. Его жизненная сущность истончилась. Оружие его новых товарищей пролетело мимо его конечностей и попало в существ впереди. Кровь капала на его потрескавшиеся губы, растянутые в улыбке. Он едва ощущал вкус меди, потому что во рту было так сухо. «Это, — подумал он. «Вот чего мне не хватало: кровопролития, битвы, настоящего боя». Рука существа ударила его, вытолкнув воздух из его горящих легких и с оглушительным треском вдавив его броню. Нагрудная пластина треснула. Он отскочил от рыцарей позади него и вернулся в бой.

Он не мог сказать, какая часть крови, покрывшей его, была его собственной или чужой. Рукоять его копья соскользнула. Он не мог видеть другую сторону трупа дракона, но представлял себе, что битва Александра тоже близится к концу, поскольку набор интенсивных ударов происходил через большие промежутки времени.

…

Александр сделал глубокие, долгие вдохи, когда он кружил вокруг своего противника, его глаза искали любые возможные слабости под черным плащом лидера Сопротивления. «Может быть, у него спрятано оружие, — подумал он. «То, как он двигается… это напоминает мне, как Доевм сражался на турнире. Как будто он ничего не вкладывает в бой, как будто для него это ничего не значит. Какая гадость. Еще, почему я чувствую это давление с его стороны? Почему мне кажется, что он уже сотни раз видел, как я сражаюсь? Он предугадывает каждое мое движение».

Александр ворвался внутрь, сотрясая всю комнату одним прыжком. Его меч пел свою песню: ритм разрыва воздуха и резкий лязг меча лидера Сопротивления. Мифриловая стена захлопнулась, когда Александр ударил в нее лидера. — Он слаб.

Он рванулся вперед, воздух расступился перед его продвижением. Лидер Сопротивления не пытался уйти от стены, только держа меч перед собой. Лидер Сопротивления протянул руку. — Он… сдается? Александр продолжил рубить, но прямо перед тем, как его клинок достиг лидера Сопротивления, в его локоть вошло странное давление. Он выругался, поправляя свой вес в середине замаха. Лидер Сопротивления рассмеялся, когда мифриловая стена была разрезана на две части. Верхняя часть упала, открывая путь. Александр попятился.

— Что ты собирался сделать со мной? — спросил Александр, сузив глаза. Он увеличил дистанцию между ними. «Это была не боевая техника и не магия. Я содрогаюсь при мысли о том, что случилось бы, если бы я порезал тебя».

— А зачем мне говорить тебе? Лидер Сопротивления пожал плечами и перепрыгнул через сломанную стену, его слова эхом разнеслись по воздуху. Александр опустился на колени, по его щеке скатилась капля пота.

— Он протянул руку. Я не знаю, что это было, но мне казалось, что если бы эта рука коснулась меня, я бы как-то сломался». Он посмотрел на тыльную сторону своей руки, которую лидер Сопротивления успел задеть. Он выпирал крошечной массой мышц. Сила прошла сквозь него, как вторгшаяся сущность. 'Он не' даже свою жизнь не ценит. По его позвоночнику прошла дрожь.

…

«Хотел бы я, чтобы Фрей или хопи были здесь», — подумал Доевм. Огромный набор когтей существа вонзился ему в ухо, но он не чувствовал сильной раскалывающейся боли от того, что оно открылось. Его конечности болели гораздо сильнее. Они кричали, чтобы он прекратил свои действия.

Когда он и несколько рыцарей вокруг него прикончили еще одно существо, это ощущение мурашек снова настигло его. 'Что теперь?' — подумал он, оглядевшись и обнаружив, что большинство рыцарей смотрят не на своих противников, а на заднюю стену. Проследив за их взглядом и поднявшись по гигантскому скелетному спинному мозгу, глаза Доэвма расширились. Высоко на одном из позвонков стоял лучник. В его деревянном луке была натянута стрела. Вокруг него был обернут белый мешок, скрепленный горящей веревкой. От него отвалилось немного черного пороха, того самого пороха, которым стреляли боевики. Прежде чем Доэвм успел предупредить остальных, тетива метнула стрелу вниз, в область, заполненную рыцарями.

Пламя вспыхнуло только для того, чтобы исчезнуть в яркой вспышке. От звука громче любого грома у всех пошла кровь и зазвенела в ушах. Конечности и люди летели по воздуху. Взрыв даже убил одно из существ. И без того неустойчивые образования разрушились. Затем из иллюзии вышла девушка с массивным молотом. Доевм могла бы поклясться, что на ее лице была дерзкая улыбка. Разбойник появился рядом с ней вместе с отрядом тварей. Лучник выпустил еще одну стрелу. Ученики бросились внутрь, бросив людей, которых они должны были вести. Доевм выругался. — Клянусь, эти люди любят получать удовольствие от всего. Если ты собираешься драться, используй свой проклятый кулак или оружие ближнего боя! Меня тошнит от этой фальшивой магии.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/2707314